

侯 - Хоу е - hóuе - маркиз.

本侯 - бенхоу - běnhóu – самоназвание, используемое маркизом.

公公 - гонг гонг - gōnggong - старый и / или высокопоставленный евнух.

大人 - Дарен - dàrén – титул уважения по отношению к начальству

下官 - сягуань - xiàguān – самоназвание, которое чиновник использует перед своим начальником.

公子 - Гонгзы - gōngzǐ – молодой господин

在下 - зайся - zàixià – я (скромно).

夫人 - Фурен - fūrén - официальная / законная жен

老妈 - Момо - móто – пожилая служанка, которая, как правило, более опытна, обучена и обычно занимает руководящую роль.

师傅 - шифу - shīfu – термин уважения к буддийскому монаху / даосскому священнику.

小姐 - минью - mínnǚ - девушка-простолюдника

“Эта бумага, покрытая золотой пылью, была обнаружена во внутреннем углу чернильного камня, и вместо того, чтобы сжечь ее в другом месте, она была сожжена внутри чернильного камня, что указывает на то, что Чжен санье (З-й) был очень напуган, и хотя бумага не была полностью сожжена, он вообще этого не заметил, что также подтверждает этот тезис. Пепел той части, которая была сожжена, чрезвычайно полна, что показывает, что он больше не заботился об этом после того, как положил его в угол чернильного камня”.

Сказав это, Бо Руо Ю продолжила: “Предварительный вывод: Чжен санье умер из-за чрезмерной потери крови, вызванной тем, что сдающийся демону пестик пронзил его сердце сзади, и, судя по следам давления на его руках, шее, груди, талии и животе, он был без сознания первым и лежал на столе, прежде чем убийца вонзил сдающийся демону пестик в его сердце сзади без особых усилий”.

Хо Вэй Лу нахмурился: “Без сознания?”

Бо Руо Ю кивнула, взяв квадратный белый носовой платок. На носовом платке был маленький черный комочек грязи: “Это было найдено у Чжен санье в ноздри, это все еще Дурман страмониум.

“Тело Чжен санье еще не проявило признаков трупного окоченения, и трупное окоченение не начало распространяться. После смерти человека самым быстрым симптомом является

ослабление кожи и меридианов, и Чжен санье оказывается находится в таком состоянии, плюс его тело все еще теплое, что указывает на то, что время его смерти должно быть в течение последнего часа. Это также означает, что вскоре после того, как он пришел в кабинет и сжег эту бумагу, покрытую золотой пылью, прибыл убийца”.

Пока Бо Руо Ю говорила, Хо Вэй Лу подошел к задним окнам, чтобы осмотреть его. Очень быстро в шве окна, выходящего на север, он заметил небольшие отметины, оставленные огнем и дымом. Это место находилось недалеко от письменного стола Чжен Вен Яня, и все же оно было наклонено к задней части письменного стола Чжен Вен Яня; даже если бы там был очевидный дым, возможно, Чжен Вен Ян не заметил бы его в данный момент.

Хо Вэй Лу никогда не был любителем многословия, и он лично подвел вышитых эмиссаров к задней части заднего окна.

От карниза крыши до задней стены требовалось не более десяти шагов, и в данный момент все это было покрыто накопившимся снегом. День был уже поздний, поэтому вышитые эмиссары освещали путь факелами, и как только они подошли ближе, Хо Вэй Лу заметил беспорядочные следы на земле.

Хо Вэй Лу поднял руку, указывая на землю и заднее окно. Немедленно появились вышитые эмиссары, выступившие вперед, чтобы расследовать это.

Очень быстро вышитые эмиссары вернулись, сказав: “Хоу е, шаги пришли и ушли, и это принадлежит только одному человеку. На снегу на задней стене есть следы того, что кто-то давил и толкал ее, преступник должен был перелезть через стену и войти”.

Поскольку это был внутренний двор в стиле павильона, стены внутреннего двора были невысокими, и когда он был помещен под взглядами Хо Вэй Лу и вышитых эмиссаров, это было практически равносильно ничему. Хо Вэй Лу сказал: “Идите по следам и продолжайте поиски”.

В кабинете Бо Руо Ю первоначально осматривала труп, но внезапно она услышала шум на заднем дворе. В то время как задние окна были плотно закрыты, голос Хо Вэй Лу все еще был очень отчетливым, когда он говорил.

Бо Руо Ю показалось это немного странным, ее взгляд поднялся. Затем она подняла его еще выше, внезапно заметив, что за задним окном, прямо над балкой кабинета, на самом деле была фигура, которая напоминала вентиляционное окно. Ее сердце дрогнуло.

Когда Хо Вэй Лу снова вошел внутрь, он увидел Бо Руо Ю, стоящую на стуле.

В настоящее время вышитые эмиссары и правительственные наемники были отправлены на улицу, Хе Чен допрашивал Пятую Фурен и Вторую Фурен, которые только что прибыли, Фу гонг гонг уговаривал Чжен Сяо говорить, так что Бо Руо Ю была единственным человеком в комнате. Рост Бо Руо Ю не считался низким, но даже когда она стояла на стуле, этого все равно было недостаточно, чтобы дотянуться до балки. Поэтому она могла только запрокинуть голову, изо всех сил стараясь выглянуть в вентиляционное окно.

Несмотря на все ее усилия, она все еще не могла разглядеть, открыто или закрыто это вентиляционное окно. Таким образом, Бо Руо Ю оперлась одной рукой о стену и откинулась назад. Если бы она еще немного отодвинулась, то увидела бы это, но в этот момент стул под ее ногами сдвинулся, и Бо Руо Ю не смогла отреагировать достаточно быстро, чтобы стабилизировать свое тело. Она уже собиралась свалиться со стула, как вдруг чья-то рука поддержала ее за талию.

Эта опасность отличалась от той, когда он в последний раз спас ей жизнь; Хо Вэй Лу просто поддерживал ее за поясницу. Его большие ладони были твердыми, как сталь, а десять пальцев тонкими и сильными. Поддерживая ее в этой конкретной позе, он неожиданно обнаружил, что талию Бо Руо Ю можно прикрыть одной рукой, из-за чего кончики его пальцев слегка изогнулись, как будто он все еще мог держать больше, чем просто ее талию.

Это был первый раз, когда Хо Вэй Лу узнал, что женская талия может быть такой тонкой и хрупкой.

Ее талия была как текучая вода, полная, но без костей.

Изгиб рук Хо Вэй Лу онемел, внезапно вспомнив ощущение, когда его согнутая рука обхватила эту тонкую талию.

Когда красивая женщина была в его объятиях раньше, он совсем не чувствовал беспокойства, но именно в этот момент его душевное состояние было слегка расстроено запоздалым осознанием.

Одновременно он услышал, как Бо Руо Ю тихо фыркнула: "Вентиляционное окно открыто!"

После того, как Бо Руо Ю произнесла эти слова, ладони Хо Вэй Лу посветлели. Бо Руо Ю ухватила за спинку стула и выпрямилась, прежде чем повернуться, чтобы ловко спрыгнуть со стула. Подсознательно Хо Вэй Лу пытался поддержать ее, но было очевидно, что Бо Руо Ю не была такой хрупкой, так как ей удалось устойчиво приземлиться на землю. Когда она повернулась на пятках, на ее лице было взволнованное выражение: "Хоу е вентиляционное окно открыто, минью просит вас взять на себя труд послать кого-нибудь, чтобы проверить это".

Глаза Бо Руо Ю блестели, в них светилась ревностная преданность, которая пришла от открытия ключа. Совершенно очевидно, что этот короткий контакт, похожий на легкое прикосновение стрекозы к поверхности воды, не вызвал ни малейшей пульсации в ее сердце. У Хо Вэй Лу было более чем достаточно оснований подозревать, что Бо Руо Ю даже не осознавала, что только что он поддержал ее.

Он пристально посмотрел на нее, прежде чем одернуть мантию и встать на стул.

Рост Бо Руо Ю достигал только плеч Хо Вэй Лу, и обычно она не придавала большого значения разнице, но теперь, когда Хо Вэй Лу стоял на стуле, Бо Руо Ю пришлось напрячь шею, чтобы посмотреть на Хо Вэй Лу, так как макушка головы Хо Вэй Лу касалась балки.

В кабинете хранилось большое количество книг, и окна, как правило, были открыты, чтобы проветривать комнату в полдень, и это также зависело от погоды. Следовательно, только вентиляция над балками помещения будет наполовину открыта в течение всего года. Хо Вэй Лу быстро поднялся со стула: "Вентиляционное окно действительно открыто".

Глаза Бо Руо Ю заблестели: "Двери и окна заперты, возможно ли, что убийца вошел оттуда?"

Хо Вэй Лу посмотрел в сторону вентиляционного окна над головой. "Положение вентиляционного окна чрезвычайно высоко; использование его в качестве точки входа требует, чтобы убийца обладал некоторыми навыками лазания. Кроме того, пока вентиляционное окно открыто, диаметр отверстия составляет около десяти дюймов(25,4 см), плюс-минус несколько. Если это не ребенок младше десяти лет, он не сможет войти через это окно".

Глаза Бо Руо Ю снова потемнели: "Тогда как же убийца вошел и как он сбежал? Вышитый

эmissар стоял на страже снаружи двора, и убийца тоже не посмел бы быть небрежным. Более того, когда прибыл Эр гонгзы (Чжен Хао), он увидел убийцу, и после того, как тот вскрикнул в шоке, вышитый эmissар немедленно бросился к двери комнаты. Расстояние в несколько футов (1 фут = 30,48 см) занимает всего несколько вдохов, как убийце удалось раствориться в воздухе?"

После того, как Бо Руо Ю закончила говорить, она, казалось, искренне погрузилась в размышления над этими вопросами. Ее изящные брови сошлись вместе, когда она подняла голову, чтобы снова посмотреть в направлении вентиляционного окна.

Хо Вэй Лу прилагал огромное количество физических и умственных усилий по служебным делам, но он никогда не показывал свои тревоги на своем лице, из-за чего любое тяжелое бремя, возложенное на его личность, казалось легким, но Бо Руо Ю была другой, она никогда не утруждала себя скрывать свои собственные эмоции.

В этот момент снаружи вошел Хе Чен. "Хоу е, двух фурун допросили, и пока нет оснований для подозрений. Кроме Второй Фурун и Да гонгзы (Чжен Сяо), Третья Фурун и Пятая Фурун отправились в траурный зал Лао Фурун на религиозную церемонию, а затем все они разошлись, расставшись в гармоничных отношениях. Тело Второй Фурун было нездорово, и в дополнение к похоронам Второго Мастера она никуда не ходила, и все это время она оставалась в своем дворе, было много свидетелей".

Сказав это, лицо Хе Ченя слегка поникло: "Кроме того, только что с переднего двора поступило сообщение, в котором говорится, что все слуги в резиденции были осмотрены и допрошены. Во всей резиденции Маркиза ни один человек не работал в Резиденции Маркиза более пятнадцати лет, кроме Момо Ю."

Брови Хо Вэй Лу нахмурились: "Никто из слуг не работал здесь больше пятнадцати лет?"

В аристократических и влиятельных семьях слуги, заводящие семью и заводящие детей между собой, были чрезвычайно распространенным явлением. Не говоря уже о том, чтобы говорить о пятнадцати годах, было даже возможно, что несколько поколений людей работали слугами в одной и той же резиденции маркиза, но Хе Чен заявил иначе: "Их нет. Самый старший из слуг прибыл всего тринадцать лет назад, и нет определенного числа для других слуг, которые приходили и уходили. Что касается семей, рождающих детей в резиденции, то они действительно существуют, но большинство из них управляют усадьбами, и ни один из них постоянно не служил в резиденции".

Нахмурившись, Хе Чен заметил: "Впечатление, которое это производит на сягуаня, состоит в том, что более десяти лет назад резиденция маркиза, казалось, прошла через великую чистку, в результате которой сменились все слуги сразу".

Не могло быть, чтобы все слуги были изменены без какой-либо причины или.

Прищуриив глаза Феникса, Хо Вэй Лу посмотрел мимо чернильного камня на углу и проинструктировал: "Иди и пригласи прилично известного даосского практикующего в городе Цинчжоу".

Хе Чен спросил: "Хоу е намеревается исследовать значение года Инь и часа Инь?"

Хо Вэй Лу кивнул: "Из четырех фраз на бумаге только эта фраза необычна. Что касается фразы о "расплате своей жизнью", то истинная правда будет недалеко от истины, как только будет понят смысл года Инь и часа Инь."

Хе Чен немедленно повернулся, чтобы отдать приказ. Год Инь и час Инь, это было явно связано с даосской школой размышлений о предсказаниях судьбы удачи и неудачи, просто от упоминания об этом.

Бо Руо Ю сказала: “Лао Фурен умерла в Зале поклонения Будде, но Чжен Эрье и Чжен Санье сначала покинули свой двор, а затем неестественно погибли. Хоу е считает, что убийца использовал эти четыре фразы, чтобы заманить их в ловушку?”

Хо Вэй Лу кивнул: “Путь Чжен Эрье, в частности, самый странный”.

Вместо того чтобы присутствовать на религиозной церемонии в честь первого седьмого дня смерти своей матери, Чжен эрье отправился в отдаленный Павильон для наблюдения за Луной. Если бы не убийца, который намеренно заманил его туда, то другого объяснения не было бы. Хо Вэй Лу продолжал говорить: “После того, как Чжен Вен Чен увидел эти четыре фразы, он определенно приказал бы кому-нибудь расследовать это, если бы это была просто обычная, не преднамеренная мистификация. Однако он проглотил его в желудок, и Чжен Вень Ян решил сжечь этот листок бумаги, потому что не хотел, чтобы его читал и другой человек”.

Хо Вэй Лу уверенно сказал: “Эти четыре фразы, возможно, связаны со старой проблемой в Резиденции маркиза, и эти два брата знали об этом, поэтому они хотели скрыть это для Резиденции маркиза после того, как увидели это, но вместо этого они были убиты убийцей”.

Сказав это, Хо Вэй Лу повысил голос, заявив: “Позовите Чжен Вен Аня внутрь”.

Чжен Вен Ан вошел с должной поспешностью. Хо Вэй Лу уставился на него и спросил: “В резиденции очень верят в богов и призраков?”

Чжен Вен Ан слегка напрягся, затем покачал головой. “Не особо, это была просто мама, которая верит в Будду”.

Хо Вэй Лу пристально посмотрел на него, не упуская ни одной детали: “Два твоих старших брата перед смертью прочитали листок бумаги, покрытый золотой пылью, и на нем было написано несколько предложений. Там была строка, которая гласит: “Инь Год и Инь час, ибо я плачу жизнью”, и после того, как они оба увидели эти слова, один из них отправился в Павильон для наблюдения за Луной, другой покинул свой двор для изучения, а затем они оба были убиты преступником. Вы знаете, что означает это предложение?”

Глаза Чжен Вен Аня быстро опустились, но вскоре он снова поднял их. “Хоу е, в тот день, когда мама ушла, который также был первым днем лунного нового года, это был не очень благоприятный день. Несколько Шифу были приглашены для проведения религиозных церемоний после смерти матери, и, когда они рассчитали возможные даты захоронения, Шифу сказал однажды, что первый день был днем инь, и хороших дней рядом не было, но если бы мы позволили ушедшему духу Матери временно остановиться на семь семерок – сорока девяти дней, - то после этого было бы несколько хороших дней. Поэтому Третий Брат быстро решил позволить ее душе временно отдохнуть в течение сорока девяти дней.”

Зрачки Чжен Вен Аня двигались взад и вперед, шок также поднимался по его лицу: “Хоу е, может быть, это действительно был дух умершей Матери, который совершал эти убийства?”

Хо Вэй Лу холодно посмотрел на Чжен Вен Аня. “Ваш Второй Брат и Третий Брат умерли в последовательном порядке, так почему бы вам не угадать, кто будет следующим, кто умрет, если убийцу не поймают в ближайшие семь дней?”

Цвет лица Чжен Вен Аня побледнел, уголки его рта натянуто дернулись: “Нет... Ни в коем случае, зайся—младший сын матери, и он всегда был сыновним, она никогда бы ...”

Хо Вэй Лу тоже скривил губы, сказав слабым голосом: “Так будет лучше всего. Вы можете уйти”.

Чжен Вен Ан сложил руки рупором и поклонился. Когда он вышел на улицу, его шаги были тяжелыми, и даже его спина была согнута на два градуса.

Улыбка Хо Вэй Лу полностью исчезла в одно мгновение, его взгляд был таким запавшим, что было страшно: “Какое хорошее выступление. Отправь еще несколько человек для наблюдения, бенхоу считает, что сегодня вечером он будет искать эту Момо Ю”.

Хе Чен поспешно подчинился. Учитывая, насколько гнетущими были внушительные манеры Хо Вэй Лу, подчиненным ему чиновникам было трудно угадать его мысли. Хе Чен снова начал потеть от нервозности.

Бо Руо Ю выступила вперед и сказала: “Хоу е, Дарен, труп Чжен санье все еще требует более тщательного осмотра”.

Хо Вэй Лу продолжил инструктировать вышитых эмиссаров у двери: “Перенесите труп в западный двор и поместите его вместе с трупом Чжен Вен Ченя”.

Вышитый эмиссар устно повиновался, шагнув в дверь, чтобы поднять труп. Как только труп вынесли из дверей, Третья Фурен начала выть, удерживая Чжен Хао, который снова бросился на нее. Хо Вэй Лу не остановил их, увидев это, только поднял ноги и увел Бо Руо Ю, чтобы сначала пойти в западный двор.

Они уже собирались выйти через вход во внутренний двор, как вдруг в комнату ворвалась женщина с растрепанными волосами, рассыпавшимися по вискам. Поскольку эта женщина не смотрела, куда идет, она сильно врезалась в тело Хо Вэй Лу. Хо Вэй Лу остановился, в то время как эта женщина вместо этого упала на землю. На мгновение у всех перехватило дыхание, и они повернули шеи в сторону Хо Вэй Лу, потому что искренне боялись, что он разозлится из-за этого.

Однако Хо Вэй Лу просто молча смотрел на женщину на полу.

И эта женщина мельком взглянула на Хо Вэй Лу, прежде чем посмотреть на далекий труп Чжен Вен Яня. Она не только не испугалась, но и безжалостный и истерический смех вырвался из ее горла, когда она вытаращила широко раскрытые глаза.